

Ю. Г. Матвеева

«Завеса, называемая воздух»: терминология и реальный предмет

асполагавшиеся на кивориях завесы престола играли значительную роль в ранневизантийской церкви, но со временем постепенно утратили свое значение [1, с. 445–449; 2, с. 91–94; 3, с. 110–115; 4, с. 181–191; 5, с. 258–280]. Их функции и употребление уходили в прошлое и становились не понятны. В связи с этим упоминания таких завес в текстах стали нивелироваться, а иногда и совсем опускаться. Особенно это касается некоторых переводов, в которых реалии ранневизантийской практики переводились с точки зрения традиции более современной и таким образом существование завесы практически выходило из поля зрения ученых. Рассмотрению нескольких таких примеров и посвящена данная статья.

Один из ценных источников для рассмотрения литургического толкования церковных тканей творение св. патриарха Германа. Однако одно из важнейших упоминаний в нем завесы сегодня практически не идентифицируется. В русских переводах св. Германа слово катапетасма исключено из текста и переведено как «верхний покров», что совершенно уводит от мысли о связи самого слова и текста с завесой, как таковой. И, если в переводе середины XIX в. из сборника «Писания святых отцов и учителей церкви, относящиеся к истолкованию православного богослужения» (1855 г.) после слов «верхний покров» в скобках приведено слово «*καταπέτασμα*», то в последнем критическом переводе Е. М. Ломизе [6] найти этот термин можно только обратившись к параллельному греческому тексту [6, с. 70], в русском же варианте это уточнение отсутствует [6, с. 71]. Таким образом, для исследователя, не вчитавшегося непосредственно в текст греческого оригинала, уточняющее значение «катапетасма» совершенно исчезает из толкования таинств, остается только «верхний покров», который, в современных представлениях никак не соотносится с завесой. Возможно, по таким же причинам этот термин не попал и в английский перевод, сделанный П. Меендорфом [7, с. 62–63], во всяком случае, западные авторы, ссылающиеся на него, утверждают, что толкование завесы у св. Германа отсутствует [8, с. 170; 9, с. 362–363].

Это стало серьезным толчком для работ, утверждающих полное отсутствие завес в византийской столичной литургической практике. К таким выводам приходит Р. Ф. Тафт [9, с. 362–363], и в поддержку их приводит несколько саркастическое замечание Т. Мэтьюза: «Было бы настоящей аномалией, если бы комментаторы, столь подробно описавшие интерьер алтаря, закрытого для доступа верных, были бы не в состоянии объяснить одну особенность, наиболее очевидную для сообщества мирян, а именно, завесу, закрывающую сам алтарь. И было бы совершенно неожиданным, если бы Герман, сделавший все возможное, чтобы объяснить значение каждого покрова, покрывающего сосуд, забыл бы о завесе, скрывающей весь темплон» [8, с. 170; 9, с. 362–363].

Возьмем свидетельство св. Германа о завесе-воздухе: «Верхний покров, или воздух, соответствует камню, которым Иосиф закрыл гроб и который запечатан был стражей Пилата», на греческом: «Τὸ καταπέτασμα, ἧρουν ὁ ἀήρ, ἐστὶν ἀντὶ τοῦ λίθου οὗ ἐσφάλισε τὸ μνημεῖον ὁ Ἰωσήφ ὄντες καὶ ἐσφράγισεν ἢ τοῦ Πιλάτου κουστωδία» [6, с. 71]. И далее в тексте идет речь о завесе. Всего слово «καταπέτασμα» употребляется еще четырежды, из них в двух важнейших пояснениях слово переведено как «верхний покров». Однако, как показывает текст оригинала, св. Герман о катапетасме не забыл.

Упоминанию катапетасмы у св. Германа, посвящены две работы, сделанные практически в одно время, чуть более века назад: работа В. Троицкого «История плащаницы» 1912 г. [10, с. 374–376] и исследование Г. Добронравова «История катапетасмы» 1912 г. [11, с. 14–16]. Анализируя работу св. Германа, оба автора приходят к выводу, что катапетасма была прародительницей воздуха. Но В. Троицкий считает, что для такого заключения недостаточно фактов и «говорить приходится поневоле предположительно», а Г. Добронрабов, более полно аргументируя свою позицию, высказывается с большей определенностью и настаивает на том, что св. патриарх Герман в своем толковании говорит о завесе, которая предшествовала воздуху. Но его доказательство сегодня имеет некоторые слабые стороны. Частично его объяснения основываются на более поздних средневековых вставках в тот же текст. Интересной стороной доказательства являются примеры из литургической практики более позднего времени, где в действиях с воздухом явно прослеживается, что ранее, в тех же движениях, использовалась завеса [11, с. 14–16]. Хотя это не дает пояснений тексту, с точки зрения современной ему практики, определенно побуждает к поиску таковой.

Нам представляется, что исследовать слова св. патриарха необходимо, учитывая ту традицию устройства алтарных завес, которая существовала в его время. Вопрос о завесах кивориев мы рассматривали в нескольких предыдущих работах [1, с. 445–449; 2, с. 91–94; 3, с. 110–115; 4, с. 181–191; 5, с. 258–280], где на основе анализа оригинальных греческих текстов и рассмотрения аналогий в ранних примерах иконографии, нами было показано, что завесы алтаря располагались на кивории и были его неотъемлемой частью, размещение же их на темплоне не встречается ранее середины XI в. Основные истоки такой традиции происходили из устройства завес Ковчега в ветхозаветной Скинии и завес кивория над императорским престолом. Завесы алтарного престола были особенно почетным императорским даром храму и сохранение обычая их дарения можно наблюдать от IV до XVI вв. Акцент в литургическом использовании завес делался на их открытии, а не на скрывании, утаивании того, что находилось за ними. Такое бытование катапетасмы говорит в пользу необходимости еще раз рассмотреть толкование св. Германа в свете новых данных.

Еще одна причина, выведшая завесу в работе св. патриарха из области научных рассуждений — двойное название, которое дает св. Герман этой ткани, упоминая ее впервые. Он говорит: «катапетасма, а именно воздух» или «катапетасма или воздух» [6, с. 70]. Нам представляется, что такая формулировка стала решающей для перевода слова «катапетасма», значением «верхний покров», что в большей степени ассоциируется с воздухом и это исключило понятие «завеса» из текста большинства переводов. Действительно, термин «воздух» уже многие столетия и в современном церковном обиходе обозначает третий верхний покров, но было ли это столь однозначно во время св. Германа? Чтобы разобраться в этом, необходимо рассмотреть другие случаи упоминания слова «воздух» в качестве литургического покрывала.

«Воздух» в значении третьего верхнего покрывала в свято-отеческой литературе употребляется не часто. Из всех крупных древнегреческих словарей, в таком значении он наиболее полно освещен у Г. В. Х. Лэмпса (G. W. H. Lampe) [12, с. 41]¹, где воздух

¹ В словаре А. Е. Софоклеса более кратко: «Квадратная ткань (cloth) для покрытия вместе диска и потира; называется также κάλυμμα. Не путать с εἰλητόν» [13, с. 86].

переводится так: «покров/завеса (veil), в литургическом значении третья большая завеса/покров (veil), покрывающая чашу и дискос вместе» [12, с. 41] (перевод наш — Ю. М.). Из приведенной цитаты видно, что и в ней есть некая неопределенность — автор словаря говорит о ткани, покрывающей потир и дискос вместе, но при этом называет ее «veil», что с одинаковой вероятностью может означать как покров, так и завесу и проясняет эту разницу обычно только контекст, а поскольку сегодня потир и дискос вместе покрываются именно покровом-воздухом, то этому значению и отдается предпочтение в переводах. Значит, чтобы разобраться, о каком предмете идет речь в толковании патриарха Германа, и какой перевод здесь предпочтительнее, надо уточнить контекст и сопоставить его с историческими реалиями рассматриваемого периода. Поэтому обратимся к текстам.

В своем словаре Г. В. Лэмп приводит примеры употребления воздуха (ἀήρ) как литургической ткани: один — из псевдо св. Василия, повторенный у св. Германа; второй — из литургии Преждеосвященных Даров; третий и четвертый из литургии Иоанна Златоуста [12, с. 41]. Для более полного анализа к приведенным текстам следует добавить 10 правило Двуглавого собора 861 г., на которое в связи с наиболее ранним упоминанием воздуха ссылается В. Троицкий [10, с. 372, сноска 4.]. Сразу оговоримся, что столь ограниченный набор текстов привлечен потому, что нас интересует не просто «воздух (ἀήρ)», как литургический предмет, а появление и применение его как термина. Мы полагаем, что разобравшись в употреблениях и значениях этого слова в наиболее ранний его период, можно будет объяснить и всю последующую путаницу, связанную с этим словом от позднего средневековья по сей день.

Рассмотрим свидетельство, более близкое по времени к св. Герману, это **текст 10 правила Двуглавого собора** [14, 10 правило], состоявшегося в мае 861 г. Воздух здесь упоминается вместе с другими тканями для престола и священными сосудами.

Сначала, цитируется 73-е правило из Апостольских постановлений, относящихся не ранее чем к середине IV в. [15], где из тканей упоминается только завеса: «Апостольское правило глаголет: сосуд золотой или серебряный освященный или **завесу (ἡ ὀβούνη)** никто уже да не возьмет в свое употребление: ибо беззаконно есть «...» (Ап. Пр. 73)» [16, правило 73]. Далее говорится, что нельзя оправдывать подобные кощунственные действия в отношении и других тканей, и обличаются те люди, «кои досточтимое облачение Святой Трапезы (ἐνδοτήν) претворяют в собственный хитон или некую иную одежду» [14, правило 10], так к завесе, упомянутой в Апостольском правиле, Двуглавый собор добавляет индитью. Затем следует обобщение и формулировка нового постановления, где наряду с индитьей вместо слова «завеса» уже употреблен термин воздух, с оговоркой «**так называемый воздух**»: «Того ради святой Собор определил: те, кои Святую Чашу или Дискос, или Лжицу, или досточтимое облачение Трапезы (ἐνδοτήν), или **глаголемый Покров (ἡ τὸν ἄερα)**, или какой бы то ни было из находящихся в алтаре священных и святых сосудов или одежда восхитят для собственной корысти или обратят в употребление на не священное, да подвергнутся совершенному извержению из своего чина» [14, правило 10]. Здесь мы видим, что набор предметов повторяется, но «завеса» заменена «воздухом». Таким образом, в этом упоминании он фактически употреблен как ее синоним, поскольку, если бы «ἀήρ» обозначал уже новый литургический покров, то завеса, вероятно, также вошла бы в повторное перечисление всех предметов наряду с чашей и дискосом. Кроме того, воздух здесь фигурирует в единственном числе, без малых покровов на потир и дискос, которые связаны с воздухом общей функцией и обычно упоминаются перед ним в связи с покрытием каждого из литургических сосудов, повторенных тут неоднократно.

Интересно, что слово, означающее в Апостольском правиле завесу — «ἡ ὀβούνη», имеет и другие значения, одни из которых употребляются как синонимы завесы — «полотнище», «парус», «одежда», а другие, в дальнейшем, станут значениями

воздуха — «тонкое полотно», «полотняная ткань или одежда», «плащаница», «саван»¹. Так в самом лексическом значении завесы — «ἡ ὀθόνη» уже была заложена возможность как для привлечения синонима — «воздух», так и для последующего развития его символики. До VIII в., а возможно и позднее, воздух имел только одно, причем общее с завесой значение — камень, которым был закрыт и запечатан Гроб Христа. Вероятно обособление воздуха не только как термина, но и как предмета должно было происходить уже после VIII в.

Таким образом, есть основания предположить, что в 10 правиле Двуглавого собора под словами «или так называемый воздух» все еще имеется в виду завеса или что-то совершенно равнозначное ей. Она сохраняет свое место и достоинство, как и завеса Апостольского правила, но названием «воздух» подчеркнуты оттенки значения и/или возможно физические качества: «тонкое полотно», «полотняная ткань».

Апостольское правило, относящееся к V в. — времени активного использования завес² и наиболее раннему упоминанию кивория над престолом христианского храма [18, sp. 1055], первоначально говоря только о завесе, закладывает основу для почитания всех престольных покровов и дальнейшего развития их символики, а 10 правило Двуглавого собора уточняет, подробно расписывает и фиксирует это начинание, распространяя его уже на все престольные покровы.

В литургии **Преждеосвященных Даров** воздух упомянут следующим образом: «Μετὰ τὴν τῶν θεῶν δῶρων εἰσόδου εἰς τὴν αἴθουσαν αἱ θύραι κατακλείσκονται ὁ δὲ ἱερεὺς τῷ ἀνοίτῳ πέπλῳ, ὃ καὶ ἄερα οἶδεν ὁ λόγος καλεῖν, τὰ δῶρα ἐπικαλύπτει» — «После внесения божественных Даров все готово для закрытия дверей; иерей верхней одеждой (πέπλω), тем, что и воздухом (ἄερα) называет Логос, Дары покрывает» [19, р. 348] (перевод наш — Ю. М.). Как видно, действие происходит после перенесения св. Даров на престол и связывается с закрытием дверей. Покрытие же воздухом Даров и закрытие дверей обычно несколько разнесены во времени³. В отрывке так же совсем не упоминаются малые покровы на потир и дискос, снятие которых предшествует покрытию Даров воздухом. Если же предположить, что под словом «воздух» вернее здесь опять употребляется уточнение «тем, что и воздухом (ἄερα) называет Логос», фигурирует завеса, то она напрямую связана с закрытием дверей, потому что этимологически и функционально и является дверью. Текст в этом случае становится более понятным с точки зрения производимых действий, смысл которых следующий — все готово для закрытия дверей и иерей завесой, называемой воздух, Дары закрывает. По действиям здесь фигурирует все еще та же завеса, но названная «воздух». В защиту выдвинутой версии добавим и то, что в словаре И. Х. Дворецкого глагол «ἐπικαλύπτω» может переводиться не только как «покрывать», но и «опускать в виде завесы», а один из синонимов завесы «καλύπτρα»⁴ не только связан с глаголом этимологически, но и имеет с ним общий корень.

Так из приведенных текстов видим, что «воздух» (ἄηρ) не всегда означает третий верхний покров, во всяком случае, этого нельзя утверждать однозначно.

Интересно определить временной диапазон, к которому относятся приведенные тексты. Работа св. Германа — около 730 г. Двуглавый собор — 861 г. Отрывок из

¹ Эти качества воздуха разбирает в своем комментарии Рейське [17, col. 164].

² Это видно на примере, равенских мозаик этого периода [5].

³ Например, Киприан Керн пишет, что после перенесения и поставления св. Даров на престол с них снимаются малые покровы и оба сосуда покрываются большим покровом-воздухом, потом следует молитвенный диалог иерея и диакона, после чего тот «выходит из алтаря северными дверями для произнесения просительной ектении» [20, с. 176, 177]. Действия же с завесой более соответствуют закрытию врат [20, с. 178].

⁴ Слово «καλύπτρα» в значении завес престола употребляется, например, у Павла Силенциария при описании завесы на кивории в Софии Константинопольской. Подробнее об этом [2].

литургии Преждеосвященных Даров приводится Брайтманом по спискам IX в. и относится не к самим текстам молитв, а к так называемому формуляру литургии, который, как известно, появился в тексте не ранее VIII в. [20, с. 55–56]. Таким образом, все представленные тексты с упоминанием «воздуха» (ἀήρ) относятся к периоду между второй четв. VIII—IX в. Ранее этого периода в греческих текстах мы пока не находим случаев, чтобы покровы или завесы уточнялись термином «ἀήρ». На основании этого можно предположить, что до этого времени термин постепенно вводился в литургический обиход. На этот процесс ясно указывают и постоянные уточнения: «так называемый воздух», «а вернее воздух/ или же воздух» «воздуху название знает Логос/ воздух же знает и называет Логос». Эти высказывания отнесены не просто к покровам, а к словам, которые ранее использовались для обозначения завесы, т. е. и сам термин мог первоначально относиться только к завесе, как ее синоним, а затем некоторое время к покрову и завесе вместе, пока окончательно не перешел на покров вместе с первоначальной символикой завесы. Этим же объясняется и то, что воздух в ряде случаев дублирует катапетасму и в современной практике: св. Дары закрываются воздухом, после чего закрываются Двери и завеса; значение катапетасмы кивория как входа в гробницу сначала повторяется для воздуха, а потом присваивается ему окончательно и больше не относится к завесе.

К сожалению, столь своеобразное применение термина «ἀήρ» в текстах VIII—IX вв. окончательно размывает границу и между двумя предметами, покровом и завесой, особенно для современного исследователя: ведь в силу устоявшейся многовековой практики и терминологии воздух (ἀήρ) автоматически относят к третьему покрову. Поэтому случаи, упоминающие закрытие св. Даров (потира и дискаса вместе) тканями с названием «ἀήρ» или тем более с другими названиями, требуют повторных внимательных рассматриваний с учетом контекста, и возможности упоминания там не только покрыва, но и катапетасмы, особенно ранее VIII в. Основанием для этого являются упоминания с IV в. завес над престолом, скрывавших св. Дары в определенные моменты литургии, и происхождение этих тканей еще из ветхозаветной и позднеантичной традиций, тогда как обычай возлагать ткани непосредственно на священные сосуды не известен в античных или ветхозаветных параллелях, например в Скинии или в обиходе позднеантичных храмов.

Конечно, только полное и подробное пересмотрение текстов сможет дать окончательные и более точные результаты, что выходит за рамки статьи, поскольку требует гораздо более обширного привлечения текстов и их анализа.

Поэтому мы не настаиваем однозначно на том, что во всех текстах термином «воздух» может быть названа именно завеса кивория, но хотим обратить внимание на ряд precedентов, показывающих, что словом «воздух» (ἀήρ) может быть названа именно завеса кивория. Это происходит когда: 1) термин «воздух» употребляется в том же месте, где ранее была завеса; 2) воздух используется как ее синоним; 3) воздух символически поясняется так же, как и катапетасма; 4) рядом с воздухом есть слова, уточняющие, что это альтернативное название предмета, который подразумевается. Представленные факты показывают необходимость пересмотра роли завес кивориев в ранневизантийской литургической практике и уточнение связанных с ними переводов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Матвеева Ю. Г. Завеса // Православная энциклопедия. — Т. 19. — М., 2008.
2. Матвеева Ю. Г. Ткани в поэме Павла Силенциария: индития или завеса? // Вісник Харківської державної академії дизайну і мистецтв: Зб. наук. пр. — Х., 2011. — № 8.
3. Матвеева Ю. Г. Ткани для храма Св. Софии Константинопольской 360 года // Линтула. Сб. науч. ст. — СПб., 2012. — Вып. 5.

4. *Матвеева Ю. Г.* Велум: реальный прототип и иконографический символ // Линтула: сборник научных статей: [материалы науч. конф. VI Линтуловских чтений 2012 г.] — СПб., 2013. — Вып. 6.
5. *Матвеева Ю. Г.* Завесы с узлами: реальный прототип и иконографический символ // В созвездии Льва: Сборник статей по древнерусскому искусству в честь Льва Исааковича Лифшица. — М., 2014.
6. *Св. Герман Константинопольский.* Сказание о Церкви и рассмотрение таинств. — М., 1995. — Текст памятника парал. древнегреч., рус.
7. *St. Germanus of Constantinople.* On the Divine Liturgy. The Greek Text with Translation, Introduction and Commentary by Paul Meyendorff // *Historia ecclesiarum.* Vol. 9. — Crestwood, 1984.
8. *Mathews T. F.* The Early Churches of Constantinople: Architecture and Liturgy. — University Park; L., 1971.
9. *Тафт Р. Ф.* Занавешенный алтарь // Тафт Р. Ф. Упадок причащения в Византии и отдаление мирян от литургического действия: причина, следствие или ни то, ни другое? // Тафт Р. Ф. Статьи. — Т. 1. — Омск, 2010.
10. *Троицкий В. А.* История плащаницы // Богословский вестник, февраль. — Сергиев Посад, 1912.
11. *Добронравов Г. С.* История катапетасмы. — М., 1912.
12. *Lampe G.W. H., D. D.* A Patristic Greek Lexicon. — Oxford, 1961.
13. *Sophocles A. E.* Greek Lexicon of the Roman and Byzantine Periods. — Zürich; N. Y., 1992.
14. [http://el.orthodox/Протодеυτέρα_Σύνδος_Κωνσταντινουπόλεως_\(κανόνες\)_Κανών_ιβ´_\(10\);_www.krotov.info/acts/2/0861kpl.html](http://el.orthodox/Протодеυτέρα_Σύνδος_Κωνσταντινουπόλεως_(κανόνες)_Κανών_ιβ´_(10);_www.krotov.info/acts/2/0861kpl.html) — Правило 10.
15. *Прот. Цытин Владислав, Литвинова Л. В.* Апостольские правила // Православная энциклопедия. — www.pravenc.ru/text/Апостольские_правила.html
16. http://users.uoa.gr/~nektar/orthodoxy/tributes/regulations/00_apostolic.htm. Κανών ΟΓ´; www.agioskanon.ru/apostol/001.htm. — Правило 73.
17. *Константин Багрянородный.* Церемонии // PG. — 1897, P. — Vol. 112.
18. *Wessel K.* Ciborium // RBK. — Stuttgart, 1973.
19. *Brightman F. E.* Liturgy of the Presanctified // *Liturgies Eastern and Western.* — Oxford University Press, 1965.
20. *Киприан.* Архимандрит (Жерн). Евхаристия. — М., 2001.

Резюме

Матвеева Ю. Г. «Завіса, що зветься воздух»: термінологія та реальний предмет

У статті розглядається проблема згадування церковних завіс (катапетάσμα) в ролі воздухів (αἴρ) та виключення терміну «катапетасма» з перекладів оригінальних грецьких текстів на інші мови. Як наслідок виникає зникнення самого факту існування завіс у літургійному побуті. У роботі розбираються причини введення терміну «воздух» для означення предмету — завіса. Розглядаються декілька прецедентів, що показують випадки, коли словом «воздух» може бути названа саме завіса ківорію. Це відбувається коли: 1) термін «воздух» уживається на тому ж місці де до цього уживалася завіса; 2) термін «воздух» використовується в ролі її синоніма; 3) воздух символічно пояснюється так саме як і завіса; 4) поруч із воздухом є слова, що уточнюють, що це альтернативна назва предмету, що мається на увазі. Представлені факти показують необхідність переглядання ролі завіс ківорія в літургійній практиці у ранній візантійській період і уточнення зв'язаних з цим перекладів.

Ключові слова: катапетасма, завіса, воздух, ківорій, термінологія, літургійний ужиток.

Резюме

Матвеева Ю. Г. «Завеса, называемая воздух»: терминология и реальный предмет

В статье рассматривается проблема упоминаний церковных завес (καταπέτασμα) в качестве воздуха (αἴρ) и исключение термина «катапетасма» из переводов оригинальных греческих текстов на другие языки. Как следствие происходит исчезновение самого факта присутствия завес в истории литургического обихода. В работе разбираются причины введения термина «воздух» для обозначения предмета — завеса. Рассматриваются несколько прецедентов, показывающих, что словом «воздух» может быть названа именно завеса кивория. Это происходит, когда: 1) воздух употребляется в том же месте, где ранее была завеса; 2) воздух используется как ее синоним; 3) воздух символически поясняется, так же как и катапетасма; 4) рядом с воздухом есть слова уточняющие, что это альтернативное название предмета, который подразумевается. Представленные факты показывают необходимость пересмотра роли завес кивориев в ранневизантийской литургической практике, и уточнение связанных с ними переводов.

Ключевые слова: катапетасма, завеса, воздух, киворий, терминология, литургический обиход.

Summary

Yu. Matveyeva. "Curtain, is Called Aer" Terminology and Real Object

This article will examine the problem of mentioning of the church curtains (καταπέτασμα) in the role of aers (αἴρ) and exclusion of the term "καταπέτασμα" from translations of the original Greek texts. We can observe a complete disappearance of the fact of existence of the curtains in the history of liturgical custom. We also are looking at the reason for introduction of the term "aer" to signify the curtains. We are looking at several examples demonstrating that the word "aer" is used in the place of "curtains". It is either happening when the place for using "aer" is the same as a place where the word "curtains" has been used before, or where the terms are synonyms to each other, or when the symbolical meaning for "aer" is explained through the term "curtain". Sometimes "air" is used with the words which show that it's alternative meaning of the object which is implied. As a result of our analysis we acknowledge the need for specify the role curtains on ciborium had played in early Byzantium church practice and the requirement for a revision of the existing translations.

Key words: katapetasma, curtain, aer, ciborium, terminology, liturgical custom.

